

Нарратологический анализ текста на примере рассказа М. Павича «Долгое ночное плавание»

Евгения Викторовна Шатько

Институт славяноведения Российской академии наук,
Москва, Российская Федерация; e-mail: eshatko@gmail.com

Ключевые слова: Милорад Павич, нарратологический анализ, Шмид, нарратология, «Долгое ночное плавание»

Narratological analysis of the text on the M. Pavić's story “Long Night Journey”

Evgeniia V. Shatko

Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russian Federation; e-mail: eshatko@gmail.com

Keywords: Milorad Pavić, narratological analysis, Wolf Schmid, narratology, Long night journey

В данной работе представлена попытка применить метод анализа текста, разработанный В. Шмидом в труде «Нарратология»¹, к тексту рассказа М. Павича «Долгое ночное плавание» из сборника «Страшные любовные истории» (2001). В первую очередь необходимо определить пространственно-временные границы текста. Действие рассказа происходит в трех государствах — в Венецианской республике, Османской и Габсбургской империях, упоминаются следующие топонимы: Далмация, Адриатическое и Ионическое моря, города Анкона, Бари, Драч, Венеция, Дубровник, Герцег-Нови, Задар, Шибеник, Коринф, остров Корфу. Основным пространственным элементом является судно, на котором живет

героиня рассказа Велуча и которое, перемещаясь по морям, обеспечивает широкую географию рассказа. Отдельно стоит упомянуть пространство души, параллельное реальному внутреннему миру персонажа: «Огромная и незнакомая душа стояла перед ней, распятая на сторонах света, как растянутая шкура, и пустая, как ночь, но на самом деле в ней, как в ночи, лежали города и леса, реки и морские заливы, женщины и дети, мосты и суда, а на дне, совсем на дне, крошечное и прекрасное тело этой души, которое катило ее наверх, как огромный камень»². Временные рамки повествования определены достаточно широко: XVII в., упоминается также Кандийская война 1645–1669 гг.

Следующий шаг — выделение и определение типа нарратора. Основным в данном рассказе является недиегетический нарратор, то есть повествующий не о себе, а только о других фигурах и его «существование ограничивается планом повествования, “экзегесисом”»³. В тексте можно выделить несколько диегетических рассказчиков (повествуемых «я») — Велучу (главную героиню рассказа) и коллективного нарратора «девушек». В финале рассказа основной недиегетический нарратор сменяется диегетическим авторским «я» (меняется и лицо с 3-го на 1-е), что можно рассматривать и как трансформацию одного типа в другой.

В тексте анализируемого рассказа не всегда удается четко различить, кому принадлежит тот или иной отрывок — нарратору или персонажу, поскольку не все высказывания диегетических нарраторов выделены прямой речью или каким-либо еще заметным способом. Шмид предлагает ряд признаков, планов, проанализировав которые применительно к разным частям текста, мы можем определить носителя: тема, оценка, лицо (грамматическое лицо местоимений и глаголов), время (грамматическое), признаки указательных систем (в основном это наречия типа «здесь», «туда», «вчера», «недавно»), признаки языковой функции (изображающая, экспрессивная или апеллятивная), лексические признаки (разные наименования одного и того же объекта или разные стили речи), синтаксические признаки. Однако крайне

редко реализуется чистая оппозиция текста нарратора (ТН) и персонажа (ТП) по всем указанным выше признакам, в таком случае стоит говорить о нейтрализации ТН и ТП, которая происходит в двух случаях: 1) если в данном отрывке произведения определенные признаки вообще отсутствуют; 2) если ТН и ТП совпадают по отношению к рассматриваемому признаку⁴.

Ниже приведена таблица, в ней отражены признаки, по которым в анализируемом рассказе различаются тесты нарраторов:

	тема	оцен-ка	лицо	вре-мя	Указ.	Функц.	Лекс.	Синт.
ТН	География и история	-	3		-	Изобр.	-	-
ТВ	Любовная линия	+	3		-	Изобр., экспресс.	+	+
ТД	Велуча	+	3, 1 (я, мы)		+	Экспресс.	+	+
ТнН	Связь прошлого и настоящего	+	3, 1 (я)		+	Изобр.	-	-

ТН — текст недиегетического нарратора; ТВ — текст Велучи; ТД — текст девушки; ТнН — текст недиегетического нарратора.

Проведя такой анализ текстов нарраторов, мы можем не только получить их характеристику и выявить наличие или отсутствие различий по некоторым из признаков, но и разрешить сомнения относительно тех частей текста, где нарратор неочевиден: используя данные таблицы, с большей степенью вероятности определить, чей перед нами текст.

Целесообразным представляется также анализ точки зрения, связанной, во-первых, с восприятием событий, и во-вторых, с их передачей. Шмид предлагает несколько планов точек зрения: пространственный (прямое понимание «точки зрения»), идеологический (связанный с ценностями и

знаниями воспринимающего), временной (насколько событие отдалено от его изложения), языковой (то, каким языком рассказывается о событии), перцептивный (призма, через которую воспринимается событие)⁵. В таблице ниже представлены различия между нарраториальной и персональной точками зрения в рассказе:

	Недиг. н.	Велуча	Девушки	Диг. н.
Простр.	Широкий взгляд «сверху»	Горы в Приморье, судно + его неверное восприятие	Судно	«То место»
Идеол.	Безоценочный, объективный	Оценочный	Оценочный	Оценочный
Времен.	Историческая дистанция	Неверная оценка, длительное заблуждение	Быстрая оценка событий	Историческая дистанция
Язык.	Нейтральный	Экспрессивный	Экспрессивный	Нейтральный
Перцепт.	Объективный	Иллюзорный мир	Объективный	Романтизирующий

При проведении анализа точки зрения по планам, предложенным Шмидом, мы более четко определили, во-первых, их соотношение в тексте, во-вторых, получили дополнительный инструмент в выявлении текста того или иного персонажа в ситуации нейтрализации, и в-третьих, более ясно увидели пространственно-временную организацию текста.

Примечания

¹ Шмид В. Нарратология. М., 2003. 312 с.

² Павич М. Долгое ночное плавание. URL: <https://www.rulit.me/books/dolgoe-nochnoe-plavanie-read-115651-1.html> (дата обращения: 01.04.2022).

³ Шмид В. Нарратология. С. 82.

⁴ Там же. С. 206.

⁵ Там же. С. 123–128.